- Готово! – торжествующе объявил Гарри, дописав последний абзац своего эссе по зельям. Он откинул перо в сторону и, пока то планировало, выдернул из правого рукава палочку, тихой скороговоркой выдал Взрывное, и рассмеялся, видя, как остатки пера истлевают ещё в воздухе. Позади были три посвящённых учёбе дня, и сейчас Поттер буквально сгорал от нетерпения – планы и наброски требовали реализации. Убедившись, что чернила на последней работе высохли, Гарри оглядел мастерскую, видя, что всё готово к работе, а затем решительным жестом смахнул всё лишнее со стола рукавом мантии.

- С чего бы начать? – творческий порыв юноша выразил с помощью расхаживания по комнате. – Наверно, всё-таки, с Механизма. Базис, как-никак. – Подобрав материалы, Поттер вновь взялся за палочку, и в ход пошли специфические заклинания для работы с материалами, вычитанные уже очень давно из презентованной директором книги. Деревянный брусок был разделен на три равных части, и из каждой из них начали проступать очертания двух шестерней – всего шесть.

Первая пара обзавелась обычными острыми зубцами, вторая – их скруглённой версией, потом вместо цельных зубцов были взяты штырьки, зацепляющиеся друг за друга, косые передачи, когда короткие скруглённые зубцы располагались наискосок к рабочей плоскости колёс. Смастерив плоское основание для всех трёх пар, Гарри установил опытные образцы на проворачивающиеся штырьки, пропустил через всю конструкцию Нити и, сосредоточившись, заставил их работать на предельных оборотах. За резким дробным перестуком зубцов, он пропустил момент, когда вернулась Элис.

- Я принесла поесть, - объявила девушка, укладывая мантию-невидимку на отдельный стул, и выставляя прихваченный с кухни поднос на стол, подальше от колдующего над своими разработками кукольника. – И тебе нужно это сделать, иначе на дальнейшую работу не хватит сил. Окажешься в медпункте, испортишь себе каникулы…

- Понял-понял, - проворчал Гарри, открывая глаза и возвращаясь к нормальному восприятию окружающего мира. – Ты права.

Кое-как перекусив – еда почему-то временами вставала комом в горле – пятикурсник постарался вернуться к работе. Элис не стала ему мешать, сев неподалёку с какой-то из взятых в библиотеке книг в руках. Вновь пустив Нити в ход, Поттер ещё на час ушёл в работу. Цикл за циклом деревянные шестерни проходили испытания, и постепенно их материал сдавал. Первыми пришли в негодность те колёса, зубья которых были расположены наискось. Конечно, пришлось признать, передавали усилие они отлично, но постоянный плотный контакт попросту сгладил функциональные части, которые, к тому же, чуть-чуть оплавились и уплотнились. Оси этой пары тоже оказались повреждены – при вращении колёса едва не срывались, и только Нити могли обеспечить удержание.

Следом сточились и перестали функционировать шестерни с заострёнными зубцами. Древесина уплотнилась настолько, что сцепление между ними попросту пропало, а вот их скруглённая версия продержалась ещё пять минут под постоянной нагрузкой, и только после этого основание одного из зубцов сломалось, не выдержав нагрузки. На какие-то другие формы фантазии пока не хватало, поэтому Поттер отправил обломки в мусор, покрутил в руках скальпель и отправился занимать руки и разум другим типом работы – все его творения,

насколько бы ни были хороши, нуждались в обслуживании.

После крупных марионеток, вроде Дуба и Меча, настал черёд более мелких – скорпиона и змеи-трости. С ними работать приходилось аккуратно – на долгий срок использования они вообще не были изначально рассчитаны, однако поддерживающие заклятия и тщательный уход позволяли на них рассчитывать в любой момент. Откровенно говоря, Гарри это нравилось – со всей доступной тщательностью перебирать простенькие, по теперешним меркам, механизмы, не забывать, с чего начинался его путь.

Но Поттер накапливал знания и опыт в своём деле, и так много времени это уже не занимало. А душа требовала новых инструментов, послушных Нитям – после создания Элис, всё сложнее было воспринимать свои работы как нечто отдельное от себя. Закончив с изделиями из дерева и металла, Гарри обратил внимание на свою спутницу. Девушка что-то выписывала из учебника, иногда полушёпотом, без жестов повторяя заклинания. Светлые волосы, небрежно стянутые в хвост самой обычной резинкой из мира магглов, слегка растрепались. За представительницу Рейвенкло она бы сейчас сошла без вопросов – внешность и некий внутренний настрой соответствовали процентов на восемьдесят пять, не меньше. Приплюсовать к этому стремление к индивидуальности все представителей «вороньего» факультета - и совпадение будет стремиться к сотне.

- Элис, - как-то мягко, неожиданно даже для себя, обратился Поттер к девушке. – Отвлекись, пожалуйста, на минуту.

- Сейчас… - сосредоточенно ответила она, что-то дописывая. – Что-то нужно? – подняла она взгляд.

- Проверяю, - юноша беззаботно пожал плечами. – Жду вдохновения… Расскажешь что-нибудь? Может на мысль натолкнёт.

- Хорошо. – Улыбнулась его собеседница. – Я недавно читала местный фольклор – было интересно, что же английские маги рассказывают детям на ночь.

- И? – заинтересовался Гарри, никогда даже маггловских сказок не слышавший. – Что там?

- Глупости какие-то. – Элис изобразила недовольство на лице, пока её задумавшийся о теме разговора собеседник принялся поглощать все продукты, что не доел ранее. – Вроде бы и о феях всяких, мифических существах, вроде той же Смерти – а толку нет. Ни смысла, ни морали…

- Странные люди, - усмехнулся пятикурсник, уже подчищая ранее полупустую тарелку. – Даже возможность колдовать этого не меняет, как и всегда. Кстати, не помнишь, куда я коробку красную положил? В ней ещё железки всякие были…

- Что поделать, - как-то философски заметила девушка, прикрывая глаза и укладывая голову на

сложенные на столе локти. – Коробку видела на полу, под соседней партой.

- Точно! – Отодвинув поднос, Гарри нырнул под стол, деревянной рукой вытянул из недоступного для малогибкого человека места искомый предмет, взобрался обратно на стул, водрузил тару перед собой и, окинув её взглядом человека, которому пришла в голову неожиданно рациональная идея, запустил в неё все шесть рук.

- Так, это не то… - сосредоточенно бормотал он, буквально жонглируя сразу десятком всяческих болтиков, пластинок, шайб, гаек и прочей мелочи. – Это тоже не то, но пригодится. А вот такое – в самый раз! – Под внимательным взглядом Элис, Поттер выложил на свободное место целую горсть одинаковых саморезов, нетронутых ржавчиной, а потому – пригодных для работы.

- А теперь – следи за руками! – с жестом фокусника юноша выудил из мусора два истёртых колеса из первой партии опытов, вкрутил в каждое по два десятка этих саморезов, соблюдая расстояние, выудил откуда-то пилку по металлу, и принялся стачивать их шляпки.

- Спасибо, дорогая, - поблагодарил он девушку, не отрываясь от работы. – Даже не смогу описать, какими путями шли мои мысли, но на нужный путь ты подтолкнула отлично.

Уже через десяток минут два колеса, зубцы которых были заменены на железные, были сцеплены под прямым углом, установлены на подогнанную для этого опору, и запущены с высокой скоростью, чуть лязгая из-за соударений частей. Шли минуты, а механизм продолжал работу в завышенном темпе, под нагрузкой, когда одно колесо тормозилось, а второе его проворачивало. И с каждым удачным оборотом Гарри показывал всё большее воодушевление. Когда, наконец, не выдержала основа, доски которой из-за колебаний просто треснули, он на полном серьёзе подскочил в воздух, словно восторженный первокурсник.

- Испытание проведено успешно, - объявил Поттер, а затем, выражая признательность своей спутнице, порывисто её обнял. – Спасибо за помощь.

- Была рада помочь, - коротко с улыбкой ответила Элис. – Теперь – воплощение?

- Оно самое. – Гарри хотелось веселиться – прототип оказался достаточно эффективен и надёжен. Теперь пришла пора Творить по-настоящему. Всего за три дня, прерываясь на сон и еду, он сделал плоский короб, в нижней части которого располагались две свободных оси. Уже к ним предполагалось крепить что-нибудь, передающее вращение на инструменты. Новая разработка была размещена под основой, на которую крепились дополнительные конечности, благо толщина позволяла, и теперь, пропустив Нити ещё и через Механизм, юноша сам ощущал себя по-другому. Рядом с его, будем честны, достаточно слабым человеческим сердцем, теперь работало механическое. Такое, он знал, не подведёт. Его можно будет сделать надёжней, прочней, усовершенствовать, в конце концов! Начало было положено, и Поттер перестал считать дни.

К концу каникул, о котором заботливо предупредила Элис, оставался день, когда ему удалось смастерить полужесткий вал из множества сегментов, которые получилось спрятать в

завалявшийся среди запчастей для кукол шланг. Запустив Механизм, он отметил, что нужно будет смазать все части, чтобы снизить трение, оценил выдаваемую скорость вращения конечной детали этого «удлинителя» и остался доволен результатами. Теперь стоило бы предупредить директора, но это могло и подождать немного. В конце концов, целый день – это так много времени…

- Ты что-то хотел мне продемонстрировать? – доброжелательно уточнил Дамблдор, когда Гарри явился к нему в кабинет вечером следующего дня, после учёбы.

- Да, сэр. – Пятикурсник скинул мантию и продемонстрировал директору висящий на спине короб. – Механизм закончил. Сделал его, чтобы переводить усилие, создаваемое Нитями в физическую работу. Позже планирую на его основе делать инструменты – хоть колдовать мне и нравится, сил на масштабные проекты мне скоро хватать не будет, так что часть работы палочкой заменю всякими пилами, дрелями… В общем, упрощаю себе работу.

- Хм… хорошая работа. – К удивлению юноши, Альбус впервые выразил явное одобрение. – Небоевое применение, перспективность… Полагаю, это шаг в нужную сторону. – Поттер только пожал плечами, набрасывая мантию и с сожалением думая об отстёгнутой сегодня платформе с дополнительными руками – родных явно не хватало для повседневных дел.

- Хорошо. Претензий не имею, можешь использовать. А вот инструменты, всё же, не игрушки, согласен? – прищурился директор, подписывая какой-то свиток, из кучи тех, что лежали на его столе. – Поэтому не используй их вне мастерской, пожалуйста.

- Как скажете, профессор. – Спорить юноша не стал. – Будущие инструменты показывать?

- Не стоит, - доброжелательно улыбнулся Дамблдор. – Я думаю, ты достаточно ответственен, так что связанные изобретения в проверке не нуждаются. Тем не менее, не забывай об осторожности.

- Да, сэр. Ещё… у меня есть вопрос.

- Да-да?

- Вы сказали, что то, что я увидел на Рождество, было связано с Волдемортом. Вы не могли бы объяснить, каким образом?

- Сейчас – не стоит, - мягко, но непреклонно отклонил вопрос директор. – Это может помешать учёбе и твоему творчеству. Обещаю, после сдачи тобой СОВ я расскажу тебе о своих догадках. Это всё?

- Спасибо, профессор Дамблдор, - принял условие и запомнил обещание кукольник. – Да, не буду отвлекать вас от работы. До свидания.

Гарри покинул кабинет директора и направился в мастерскую – до отбоя ещё было немного времени, так что можно было поразмышлять над одним из будущих инструментов.

Начать учиться после каникул было легко, гораздо проще, чем вставать по утрам на какую-нибудь Защиту, где профессор Снейп, проявивший себя как знаток множества самых разных заклинаний боевой направленности, методично вбивал в «пустые головы студентов» те знания, что считал необходимыми. Гриффиндор, как водится, усердно сопротивлялся, периодически теряя десятки баллов за день, Слизерин выходил вперёд, а Рейвенкло и Хафлпафф держались в стороне, почти не реагируя на подначки преподавателя, ставшего, как ни странно, немного аккуратней в словах. Вероятно «педагогический провал» Амбридж всё же повлиял на нового учителя Защиты. Ну, или директор, разобравшийся в методиках преподавания представителя Министерства, постарался отдалить стиль бывшего преподавателя Зелий от подобного плохого примера.

С тем, кто преподавал Зельеварение сейчас, у Поттера проблем не возникало. Полный, в меру самодовольный Гораций Слагхорн умел и, что немаловажно, любил учить. Некий фаворитизм в отношении перспективных учеников только мотивировал тех, кто отставал – для «любимчиков» профессор не жалел баллов, иногда прощал мелкие прегрешения, предлагал дополнительную литературу, подробно указывая, что и где нужно искать. Когда же Гарри сварил Животворящий эликсир так, что тот начал соответствовать описанию из учебника, Гораций объявил юношу достойным наследником мастерства его матери и пригласил на первую торжественную вечеринку, посвящённую сбору некоего Клуба. В этом клубе, как удалось подслушать Поттеру, состояли достаточно влиятельные личности, в том числе и уже закончившие Хогвартс много лет назад.

«Живой пример правильной организации связей», - вспомнил кукловод свои слова. Что ж, отказываться от приглашения он не стал, так что в конце следующей учебной недели, с чистой совестью отложив внеклассные задания на выходной, он накинул самую чистую из повседневных мантий, скрепя сердце, оставил в мастерской и Механизм, и дополнительные конечности и, опираясь на трость, направился к месту проведения встречи. Грея левой рукой закинутого в карман скорпиона, Поттер нащупал приглашение и, когда оказался рядом с нужной дверью, приложил бумагу к дверной ручке. Подобный способ был указан в самом приглашении, что, видимо, служило ключом, дверь распахнулась, открывая помещение, явно увеличенное магией.

Ненавязчивая музыка создавала, в общем-то, достаточно уютную атмосферу. Повсюду были расставлены мягкие кресла и пуфики для ног. На небольших столиках были разложены лёгкие закуски, тосты, стояли бокалы, полные различных напитков. Множество разговоров, смешиваясь, превращались в равномерный гул. Вернув приглашение в карман, Гарри шагнул внутрь, окунаясь в это атмосферу, подхватил бокал с каким-то соком или морсом и, аккуратно лавируя между волшебников, решивших что-нибудь перекусить или сменить компанию, направился на поиски гостеприимного хозяина.

Окружающие, казалось, решили сегодня поразить даже самих себя – мантии были яркими, головные уборы – неординарными, так что Поттеру даже приходилось иногда прикрывать глаза, ориентируясь с помощью Нитей – яркие краски его немного раздражали. Наконец, его поиск завершился у камина, в котором, как и положено, мерно колыхалось пламя. Слагхорн, в окружении, как минимум, десятка учеников и гостей замка, внимал истории, что рассказывал

один из них.

- … И тогда Джозеф Вейн, ну вы помните его, профессор, решил, что лучше будет поискать другой подход.

- Как я могу не помнить мистера Вейна? – делано изумился Гораций, вертя в руках коробочку, перевязанную красной лентой. – Что же он сам не пришёл?

- Увы, профессор, его с головой поглотила работа, - будто извиняясь, пожал плечами рассказчик. – Так что он передал это мне и попросил вручить вам при первой же возможности.

- Я всегда говорил, что он далеко пойдёт, - ностальгически вздохнул зельевар Хогвартса. – Такой талантливый юноша… - Тут нить его воспоминаний, видимо, была прервана – он заметил Гарри. – О, мистер Поттер, какой сюрприз!

- Здравствуйте, сэр. – Пятикурсник медленно кивнул, попутно окидывая взглядом присутствующих, оценивая опасность потенциальных противников. – Не мог не откликнуться на ваше предложение.

- Замечательно, - Слагхорн мгновенно вытянул палочку, создавая для кукольника ещё одно кресло. – Садитесь, садитесь, молодой человек! Рад приветствовать вас в нашем Клубе.

- Спасибо. – Пятикурсник опустился в кресло, левой рукой погладив скорпиона, лежащего в кармане, поставил трость рядом с собой. – Мне представиться присутствующим?

- Что вы, Гарри, - обаятельно улыбнулся Гораций, - вы и так известны всем присутствующим. Уже говорили с кем-нибудь?

- Нет. Решил, для начала, поприветствовать хозяина вечера, - Поттер изобразил намёк на поклон.

- Что ж… - хитро прищурился зельевар. – Тогда, согласно традиции нашего Клуба, мы жаждем услышать от вас какую-нибудь историю! Наверняка, как победитель Того-Кого-Нельзя-Называть, вы сможете нас удивить.

- Хм… - пятикурсник задумался, отмечая, что никто из присутствующих не мешает разговору. Вероятно, авторитет Слагхорна тут был на высоте. – Признаюсь честно, ни одну из тех историй, что я знаю, не стоит рассказывать в приличном обществе. Могу немного рассказать, как жил до Хогвартса.

- Несомненно, будет интересно послушать о вашей жизни, юный Поттер, - одобрительно покивал Гораций. – В конце концов, официальные источники в этом плане бедны.

- Что-ж… - протянул юноша, прикрывая глаза. – Насколько я помню, после исчезновения Того-Кого-Нельзя-Называть директор передал меня под опеку моей тёти – сестры моей матери – и её мужа. Достойнейшие люди, наверно, были. Но, увы, магия им была настолько чужда, насколько вообще возможно. Сколько себя помню, меня всегда попрекали моей необычностью, нежеланием подчиняться. Иногда пытались бить. Так что, когда мне стукнуло шесть, я сбежал. Да-да, сэр, не удивляйтесь. Эти магглы затравили ребёнка-волшебника настолько, что тот бежал аж до Лондона, где и решил остаться.

- Поразительно… - пробормотал Слагхорн, похоже, попутно перебирая какие-то свои воспоминания. – И что было дальше?

- Я затерялся в большом городе. – Гарри пожал плечами. – А там, как я узнал позже, в дело вступила моя магия. Детская и слабая, но её хватило, чтобы нашлись те, кто приютил меня. Я впервые ощутил себя частью семьи, и то, что я лишал этих людей свободы воли, меня тогда не коробило. А затем пришло письмо из Хогвартса. Когда я отправился в школу, я попрощался с этими людьми, а затем – покинул их навсегда. Больше я их не видел. Вот такая история…

- Это… мистер Поттер, у меня нет слов, - высказался кто-то из окружения, стоя справа-сзади от кресла кукольника. – Просто ужасно. Дети не должны расти в таких условиях!

- Это верно. – Гарри успешно изобразил грустную улыбку, хотя от пересказа собственной истории никаких особых чувств не испытал. – А сейчас я учусь в отличной школе, у меня есть великолепные преподаватели, - тут он едва заметно кивнул в сторону зельевара, сидящего напротив, - деньги, которые оставили мне родители, и небольшая цель на будущее.

- О, и что за цель? – Подбодряюще улыбнувшись, спросил Гораций, вертя в руках перевязанную лентой коробочку, с которой так и не расстался за всё время.

- Сделать так, чтобы никто не повторил мою судьбу, - незатейливо солгал Поттер. – Думаю открыть в будущем приют или небольшую школу – просто, чтобы таких, как я, было немного меньше.

- Это весьма неожиданно, - неторопливо проговорил профессор Слагхорн, поднимая взгляд на своего юного собеседника. – Благородное начинание, молодой человек. – Будто что-то быстро обдумав, пожилой волшебник хлопнул в ладоши, развеивая немного гнетущую атмосферу вокруг. – Ну, спасибо за рассказ, мистер Поттер. Традициям вы последовали со всей ответственностью, так что, на правах основателя, принимаю вас в наш небольшой Клуб. Являться на каждое собрание необязательно, но так будет лучше для всех – многие здесь ищут себе собеседников, и всегда готовы помочь своим новым друзьям.

- Благодарю, сэр. - Поднявшись из кресла, Гарри изобразил поклон. – Я пока немного осмотрюсь, с вашего позволения.

- Разумеется, - благосклонно кивнул зельевар.

Что бы там ни говорил Дамблдор о нежелании волновать Поттера, последний был с этим не согласен. Волдеморт, благополучно вернувшийся с того света, мог в любой момент решить, что Мальчик-Который-Выжил – первоочередная цель, и тогда на голову кукловода могли свалиться абсолютно любые проблемы, вплоть до несовместимых с жизнью. Поэтому пятикурсник не позволил себе отдаться учёбе и творчеству, а вместе с Элис каждый вечер начал перечитывать все источники знаний, что валялись в мастерской ещё со времён Турнира. Тренироваться приходилось в Выручай-Комнате, когда там не собиралась группа, возглавляемая Грейнджер. Тем не менее, Гарри приходилось разрываться между делами – экзамены приближались медленно, но неотвратимо.

Дни слились в бесконечную вереницу, из которой хоть как-то выбивались лишь те, когда создавались новые инструменты, заготовки для будущих кукол или освоение очередного «рекомендованного к прочтению» здоровенного талмуда, например, по Чарам. А за стенами замка в свои права вступала весна. И с каждым новым днём Поттер, совсем не чувствуя усталости, рвался к своим настоящим целям, которые только сейчас и смог полноценно обозначить. Чем ему было заниматься после школы? Вроде бы, все дороги в магическом мире были открыты Мальчику, Который Выжил, однако он хорошо осознавал, что из себя представляет, а потому – не собирался засиживаться на месте. Денег, благодаря родителям, хватит ещё на пару поколений, так что, почему бы не отправиться в путешествие?

- Ещё пару лет, - твердил себе Гарри, отрабатывая очередное подсмотренное в присланных Сириусом записях заклинание. – Совершеннолетие по всем, в том числе и маггловским законам. Выправить документы – и на материк. Франция совсем недалеко, и Элис там точно сориентируется. В дороге будет время отработать мастерство, найти новые цели…

Однако, как это часто бывает, реальность на планы одного единственного человека внимания не обращала, будь он хоть трижды волшебником. В первых числах апреля в газеты просочилась информация о первом в истории массовом побеге из Азкабана. Всеобщая тревога ненадолго выдернула кукольника из устоявшегося ритма жизни и заставила прислушаться к атмосфере, стоящей в Большом Зале. Гриффиндорцы со старших курсов, кажется, горели желанием бросить всё и отправиться собственноручно ловить всех десятерых беглецов. Хафлпафф, изначально позиционирующийся как предельно мирная группа, от них не отставал – многие из тех детей, что учились сейчас, в прошедшей войне кого-то да потеряли. Однако там старшекурсники, явно помимо негодования преисполненные ещё и чувством ответственности, успокаивали тех, кто младше. За столом Рейвенкло началось неторопливое и последовательное обсуждение произошедшего. Слизерин же, резко выпав из общего строя, не выпустил за пределы голов своих представителей ни единого слова. Студенты, одетые в серебристых и зелёных тонах быстро закончили завтрак и, почти строем покинули Большой Зал самыми первыми.

Над этим бы стоило поразмыслить более тщательно, но Гарри принял самое простое решение – отложил всё это на будущее. В конце концов, вряд ли все беглецы были анимагами, а значит, и пробраться в Хогвартс прямо сейчас, после более чем десяти лет «северного курорта», с большой вероятностью не могли. Конечно, потом нужно было сконцентрироваться на собственной безопасности, но, пока что, это всё было не слишком уж важно.

Точнее, так было бы, если бы в эту же ночь Поттера не настигли чужие мысли, разбившие тщательно возведённую преграду в его сознании. Волдеморт был не просто доволен успехом – о

нет. Он с мрачным торжеством взирал на коленопреклонных Пожирателей, размышляя о грядущих планах, в которых Гарри ощущал только кровь. Очень много крови.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1064893